

— Ускорение — это то, насколько быстро или медленно изменяется скорость, причем эти два термина не всегда прямо пропорциональны. То есть, если ускорение высокое, скорость не обязательно тоже высока, и наоборот. Представь машину. Она едет по шоссе. Очень быстро едет, да? Однако, так как скорость равномерна, то она не меняется в течение всего процесса, поэтому ускорение равно нулю, — Ли Вэй объяснял все в мельчайших подробностях, а Чжан Мань внимательно слушала. Ей приходилось всем своим видом показывать, какая сложная тема, а потом с удивлением говорить, что она все поняла и стала умнее.

В середине объяснения Чжан Мань даже попробовала взять на себя инициативу и правильно ответить на несколько вопросов, за что в награду получила кивок одобрения от своего одноклассника.

Ли Вэй ликовал внутри: «Еще не все потеряно, она не так глупа».

Больше часа пролетело незаметно, и, из-за того, что молодой человек все еще не привык говорить абзацами вместо предложений, его и без того слегка хриловатый голос стал еще более сухим.

Чжан Мань, поняв это, предложила сначала пообедать, а затем продолжить заниматься во второй половине дня.

Она застенчиво подошла к холодильнику, достала еду, далее подошла к кухонной микроволновке, разогрела все, наполнила две кружки водой и отнесла в кабинет.

Они сидели друг напротив друга и молча ели. Ли Вэй уставился на свою тарелку, не известно о чем думая.

После очередной ложки риса Чжан Мань осторожно спросила:

— Ли Вэй, это... твоя мама ведь вернется сегодня?

Молодой человек не повел и бровью и крайне естественно ответил:

— Нет, она улетела рано утром.

В «прошлой» жизни девушка особо не допытывалась до этого, но после всего произошедшего ей очень хотелось узнать о нем больше. Чжан Мань продолжила:

— А обычно она тут живет?

Ли Вэй, казалось, не претил разговор о таких пустяках, так что он медленно и плавно проглотил новую ложку риса и ответил:

— Она иммигрировала в Канаду еще в моем детстве. Несколько дней назад я рассказал ей о переломе, поэтому она вернулась на пару дней, чтобы поухаживать за мной.

Чжан Мань посмотрела на выражение его лица и не увидела ничего необычного, что дало ей право задать еще один вопрос:

— Ее ведь зовут Линь Хуэй? Очень красивое имя! Расскажешь о ней немного?

Глаза молодого человека необычно прищурились. По-видимому, от удовольствия.

— Да, по-китайски ее зовут Линь Хуэй, а по-английски — Джанет. Она самая нежная мама на свете и, хотя мы живем далеко друг от друга, она всегда подбадривает и поддерживает меня.

Имя Джанет произвело на Чжан Мань глубокое впечатление.

Она отложила палочки и посмотрела парню в глаза. Затем серьезно сказала:

— Знаешь, я тебе верю. Она точно самая красивая и нежная мать в мире.

После обеда они продолжили заниматься. Чжан Мань боялась, что у Ли Вэя заболит горло, если он будет говорить слишком много, поэтому изо всех сил старалась выбирать однотипные задачи, чтобы ему не пришлось повторяться.

Чуть погодя, Ли Вэй уже не сомневался в ее смекалке. Он видел в ней находчивость, ведь как только Чжан Мань слышала основные положения какого-нибудь закона, она с легкостью решала все связанные с ним задачи, и объяснять ей лишний раз не приходилось.

В конце концов выражение его лица заметно смягчилось, и он даже осмелился попросить ее прийти завтра пораньше.

Прежде чем Чжан Мань ушла, она спросила:

— Ли Вэй, ты сказал, что твоя мама улетела обратно в Канаду. Она ведь не вернется в ближайшее время?

Молодой человек кивнул и проводил ее до выхода.

— Тогда... тогда почему бы мне не прийти завтра утром и не приготовить что-нибудь для тебя?..

Ли Вэй поднял на нее глаза, в которых явно читалось удивление:

— Ты умеешь готовить?

Чжан Мань кивнула и добавила:

— Мы можем позавтракать и пообедать вместе, тогда и времени позаниматься больше будет. И да, можно я завтра задержусь у тебя? Я просто позанимаюсь у тебя. Я постараюсь не беспокоить тебя.

Чжан Мань выверяла каждое слово, стараясь не слишком сильно давить на парня.

Молодой человек на мгновение задумался, а затем кивнул в знак согласия.

Чжан Мань обрадовалась, прислонилась к двери и спросила:

— Чего тогда изволишь на завтра? Я неплохо готовлю так-то.

Вопрос еды, откровенно говоря, Ли Вэя не сильно беспокоил, поэтому он бросил:

— Что угодно. Это все? Если да, то я пойду.

Он кивнул ей и начал закрывать дверь. Она не препятствовала.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1988643>